

Князева Н.А.

К ВОПРОСУ О ТРУДНОСТЯХ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ

Аннотация. Предметом данной статьи выступают положения норм российского уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за незаконный оборот оружия, а также материалы судебной практики, связанные с применением данных норм. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при совершении преступлений в сфере незаконного оборота оружия. Автор подробно рассматривает эффективность применения ст. ст. 222, 223 и 226 Уголовного кодекса Российской Федерации. Особое внимание уделяется трудностям квалификации, с которыми сталкиваются правоприменители при реализации указанных статей. В ходе проведения анализа эффективности применения уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за незаконный оборот оружия, автором были использованы следующие методы исследования: системный, комплексный, логико-юридический, статистический и др. Основными выводами проведенного исследования являются: 1. Одной из проблем квалификации действий лица по ст. 222 УК РФ является различная трактовка содержания объективной стороны незаконного ношения и хранения оружия. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ не обозначено как следует квалифицировать действия лица при длительном ношении оружия при себе. 2. Автор также выделяет в качестве спорного момента вопрос квалификации преступлений, совершаемых с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, в частности, это касается использования газового оружия. 3. По мнению автора, существенным пробелом действующего законодательства является отсутствие уголовной ответственности за хищение газового, холодного и метательного оружия, а также отсутствие количественных критериев в отношении оружия, которое является предметом преступлений по ст.ст. 222, 223, 226 УК РФ.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, оружие, незаконный оборот, противодействие, общественная безопасность, квалификация, уголовная ответственность, объективная сторона, предмет преступления.

Abstract. The subject of this research is the positions of norms of the Russian criminal legislation that stipulate responsibility for the illegal arms trafficking, as well as the materials of judicial practice associated with implementation of these norms. The object of this research is the public relations, which emerge in committing crimes in the area of illegal arms trafficking. The author carefully examines the efficiency of implementation of the Articles 222, 223, and 226 of the Criminal Code of the Russian Federation. Special attention is given to the difficulties of qualification, which face the law enforcement authorities in realization of the aforementioned articles. The author notes that one of the problems of qualification of actions of an individual in accordance with the Article 222 of the CCRF consists in the various interpretation of the content of the objective aspect of the illegal storage and bearing of weapon. The Decree of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation signifies the rules for qualification of actions of an individual in the long-term bearing of arms. It is also highlighted that the controversial moment in qualification of crimes committed using weapon or object used as a weapon lies also pertains to gas pistols. The author concludes that significant gap of the current legislation consists in the absence of criminal responsibility for the theft of weapons, as well as quantitative criteria regarding bearing of weapons, which comprises the subject of crimes in accordance with the Articles 222, 223, and 226 of the CCRF.

Key words: Subject of crime, Objective side, Criminal responsibility, Qualification, Public safety, Counteraction, Illegal trafficking, Weapons, Crime, Criminal law.

**Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки
Российской Федерации. Государственное задание на выполнение НИР 29.763.2014/К**

В последнее время криминогенная обстановка в Российской Федерации характеризуется тенденцией к совершению тяжких и особо тяжких преступлений с применением оружия.

Незаконный оборот оружия представляет не только большую общественную опасность, но и создает условия для совершения тяжких и особо тяжких преступлений. В частности, разбойных нападений, террористических актов, бандитизма и т.д.

Не смотря на наметившийся положительный результат в противодействии с преступлениями в сфере незаконного оборота оружия (в 2014 г. обнаружено и обезврежено 3,1 тыс. взрывных устройств, из незаконного оборота изъято 3,7 тыс. единиц огнестрельного оружия, около 297 тыс. единиц боеприпасов, более 8,2 тонны взрывчатых веществ), за последнее несколько лет произошло расширение масштабов совершения указанной категории преступлений.

Согласно данным статистики МВД за 2015 г. количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, по сравнению с 2014 г. увеличилось на 2,4% и составило 26,9 тыс. Из них: 17,7 тыс. – незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов (ст. 222 УК РФ), 4,5 тыс. – незаконное изготовление оружия (ст. 223 УК РФ), 1,5 тыс. – хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ) [1].

Для определения эффективности применения уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия необходимо провести мониторинг действующего законодательства и выявить его уязвимые стороны. В частности, это касается трудностей квалификации, с которым сталкиваются суды на практике применения норм уголовной ответственности за незаконный оборот оружия – ст.ст. 222, 223 и 226 Уголовного кодекса РФ.

Предметом незаконного оборота оружия (ст.ст. 222, 223 и 226 УК РФ) – является огнестрельное оружие, оружие ограниченного поражения, гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, газовое, холодное и металлическое оружие. Также к предметам указанных преступлений относятся основные части и комплектующие детали огнестрельного оружия, боеприпасы, патроны, взрывчатые вещества и взрывные устройства, ядерное, хи-

мическое и иное оружие массового поражения, материалы и оборудование, которое может быть использовано при его создании.

Одна из основных проблем, которая возникает при квалификации действий лица по ст. 222 УК РФ – это различная трактовка содержания объективной стороны незаконного ношения и хранения оружия. Наибольшие трудности связаны с ситуацией, когда лицо приобретает оружие, носит его при себе (в одежде или сумке) и через непродолжительное время (например, в течение суток) его задерживают сотрудники правоохранительных органов и изымают оружие. Однако как расценивать действия лица по длительному ношению оружия при себе, например, до нескольких дней?

Анализ судебных решений показал, что в 24% рассмотренных фактов вменения ст. 222 УК РФ огнестрельное оружие находилось у лица в течение одних суток. Ношение было вменено в 45% случаев; хранение – в 35%; одновременно ношение и хранение оружия – 27% случаев.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» незаконное хранение это сокрытие указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность [2]. Относительно продолжительности хранения оружия у лица в Постановлении не говорится.

Однако более верным необходимо считать незаконное хранения огнестрельного оружия и иных предметов, указанных в ст. 222 УК РФ, как действия лица, направленные на длительное хранения огнестрельного оружия, его составных частей, боеприпасов, в том числе и путем их сокрытия в помещениях, тайниках, либо в иных местах, обеспечивающим их сохранность.

Незаконное ношение огнестрельного оружия, его составных частей, боеприпасов – это нахождение указанных предметов в одежде или на теле обвиняемого, а также перенесение их в сумке, рюкзаке и др. Таким образом, длительное ношение можно рассматривать как создание условия для сохранности нахождения оружия при обвиняемом.

При этом хранение должно вменяться при длительном ношении оружия, которое превышает 24 часа, так как этого времени достаточно, чтобы определить дальнейшую судьбу оружия.

Аналогичной точки зрения придерживаются и другие авторы [3, с. 131].

Необходимо отметить, что в случае перемещения оружия в течение длительного периода времени, например, из одного города в другой, необходимо исходить из направленности умысла. Так, при наличии умысла на перемещение оружия в целях передачи следует квалифицировать действия лица как незаконное ношение оружия. Если при перемещении умысел направлен на обеспечение сохранности оружия, т.е. когда оружие остается у владельца, то необходимо квалифицировать такие действия лица как ношение и хранение.

Еще одним спорным моментом является квалификация преступлений, совершаемых с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Вопрос, прежде всего, касается использования газового оружия. В судебной практике нередко разделяют квалифицирующее отягчающее обстоятельство «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» на две самостоятельные части в соответствии с видом примененного предмета. Однако сложность отнесения газового оружия к квалифицирующему признаку связано с его техническими характеристиками, т.е. его поражающими свойствами.

Вопрос о квалификации действий виновного лица при использовании им конкретного газового оружия следует решать после экспертного заключения относительно поражающих свойств и характера воздействия на потерпевшего. В случаях, «когда признаков опасности для жизни и здоровья потерпевшего не обнаружено, содеянное образует состав насильственного грабежа или покушение на это преступление» [4, с. 45]. Однако, если оружие было использовано таким способом, который не связан с его поражающими свойствами, необходимо квалифицировать такие действия как применение предметов, используемые в качестве оружия.

Это же относится и к газовому оружию, поскольку при обычных условиях оно не предназначено для нанесения повреждений, опасных для жизни и здоровья человека. Оно может быть признано оружием в случае, если было использовано опасным способом либо содержит нервно-паралитическое вещество.

Существенным пробелом действующего законодательства является отсутствие уголовной ответственности за хищение газового, холодного и метательного оружия. При этом в уголовном

законодательстве закреплена ответственность за незаконный сбыт указанных предметов – ч. 4 ст. 222 УК РФ. Действия, направленные на хищение данных видов оружия не менее опасны, чем их незаконное распространение. Более того, чаще всего именно похищенное оружие в дальнейшем используется при совершении преступлений.

По состоянию на октябрь 2015 г. количество преступлений, совершенных с оружия, в том числе холодного и газового составило 5,7 тыс. преступлений.

Как показывает анализ материалов судебной практики чаще всего при совершении вооруженных преступлений используется огнестрельное оружие – 67,5% и холодное оружие – 54,3%. При этом из видов холодного оружия преобладают основные ножи – 40%.

Также при совершении вооруженных преступлений в одиночку лица в 50% использовали холодное оружие любого вида (ножи, кастеты и т.д.). Например, при совершении разбойного нападения без соучастия лицо может использовать кухонные ножи или иное холодное оружие.

Если огнестрельное оружие в большинстве случаев используется для устрашения жертвы, например, при разбойном нападении или вооруженном вымогательстве, то холодное оружие чаще всего применяется в целях причинения фактического вреда здоровью потерпевшего.

Уголовная ответственность за действия с холодным и метательным оружием должна наступать в случае их отнесения к оружию, запрещенному в гражданском обороте. В частности, п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» под холодным оружием понимает – изготовленные промышленным или самодельным способом. А именно:

1. предметы, предназначенные для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения:

- холодное клинковое оружие (кинжалы; боевые, национальные, охотничьи ножи, являющиеся оружием; штыки-ножи; сабли; шашки; мечи и т.п.);
- иное оружие режущего, колющего, рубящего или смешанного действия (штыки, копыя, боевые топоры и т.п.);
- оружие ударно-дробящего действия (кастеты, нунчаки, кистени и т.п.);

2. предметы, предназначенные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека (метательные ножи и топоры, дротики и т.п.) либо механического устройства (луки, арбалеты и т.п.).

Необходимо, кроме сбыта и незаконного изготовления, предусмотреть ответственность за ношение указанных предметов, а также их хищение.

Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» виновные лица могут привлекаться к уголовной ответственности на основании чч. 4 ст.ст. 222 и 223 УК РФ за незаконные сбыт или изготовление газового оружия, снаряженного нервно-паралитическими, отравляющими или иными веществами, способными причинить вред здоровью, оборот которого запрещен Федеральным законом «Об оружии».

Необходимо отметить, что такое газовое оружие после его применения не менее опасно, чем огнестрельное, так как оно может причинить существенный вред жизни и здоровью потерпевшего. На этом основании в случае снаряжения газового оружия нервно-паралитическими, отравляющими или иными веществами, способными причинить вред здоровью, его следует относить к газовому оружию, запрещенному в гражданском обороте. Уголовная ответственность в этом случае должна наступать не только за сбыт или изготовление, но и за иные деяния, которые связаны с использованием этих предметов, в частности, хищение, вымогательство и т.д.

Согласно п. 9 указанного Постановления «основным признаком газового оружия является его предназначение для временного поражения цели, в качестве которой может выступать человек или животное, путем применения токсичных веществ, оказывающих слезоточивое, раздражающее либо иное воздействие». Однако, уголовная ответственность за действия с газовым оружием должна наступать только в случае отнесения его к категории запрещенного в гражданском обороте, т.е. оно должно быть снаряжено нервно-паралитическими, отравляющими или иными веществами, способными причинить вред здоровью. Уголовная ответственность должна наступать за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку, пересылку,

ношение, изготовление, хищение и вымогательство такого оружия.

Еще одной проблемой, связанной с недостаточной эффективностью борьбы с незаконным оборотом оружия, отсутствие количественных критериев в отношении оружия, которое является предметом преступлений по ст.ст. 222, 223, 226 УК РФ.

В настоящее время для дифференциации наказания не имеет значения количество оружия или боеприпасов, находящихся в незаконном обороте.

Однако, в за последние 10 лет происходит расширение масштабов незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Оружие используют лица для совершения тяжких и особо тяжких вооруженных преступлений (убийство, разбой, бандитизм и т.д.). Находящееся в незаконном обороте оружие является условием, способствующем к совершению преступлений террористического и экстремистского характера, диверсий и вооруженных мятежей.

В современных условиях при наличии террористической угрозы нормы, касающиеся уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, должны учитывать количество оружия, в отношении которого осуществляются незаконные деяния.

Согласно ст. 13 Закона «Об оружии», общее количество приобретенного гражданином Российской Федерации охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом не должно превышать пяти единиц, спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом – пяти единиц, огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия – пяти единиц, огнестрельного оружия ограниченного поражения – двух единиц, за исключением случаев, когда перечисленные виды оружия являются объектом коллекционирования.

Одним из способов для определения крупного размера оружия может выступать число единиц оружия, превышающее максимальное количество оружия, разрешенное законом для владения одним лицом. Таким образом, на основе анализа действующего законодательства эту границу можно определить в пять единиц оружия. В отношении оружия, запрещенного к обороту в качестве гражданского, данное положение также может быть использовано.

Следовательно, количество оружия, с которым осуществляются незаконные действия,

должно непосредственно влиять на окончательный вид и размер наказания виновного лица. Таким образом, необходимо дополнить статью об уголовной ответственности за незаконный оборот оружия отягчающими обстоятельствами «в крупном размере» и «в особо крупном

размере». Способом для определения крупного размера может служить число единиц оружия, которое превышает максимальное допустимое количество оружия, разрешенное законом. Особо крупным размером будет считаться размер, превышающий крупный размер в пять раз.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Данные статистики ГИАЦ МВД за январь-декабрь 2015 г. [Электронный ресурс] / МВД России. – Режим доступа: www.mvd.ru
2. Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15.03.2002 № 5 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Российская газета. 19.03.2002. № 48.
3. Зайцева Е.А. Уголовно-правовые средства противодействия незаконному обороту оружия и его применению при совершении преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2014. – 203 с.
4. Романков А.А. Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, как квалифицирующий признак разбоя / А. А. Романков // Уголовное право. – 2002. – № 1. – С. 41-45.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Dannye statistiki GIATs MVD za yanvar'-dekabr' 2015 g. [Elektronnyi resurs] / MVD Rossii. – Rezhim dostupa: www.mvd.ru
2. Postanovleniyu Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 15.03.2002 № 5 (red. ot 03.12.2013) «O sudebnoi praktike po delam o khishchenii, vymogatel'stve i nezakonnom oborote oruzhiya, boepripasov, vzryvchatykh veshchestv i vzryvnykh ustroystv» // Rossiiskaya gazeta. 19.03.2002. № 48.
3. Zaitseva E.A. Ugolovno-pravovye sredstva protivodeistviya nezakonnomu oborotu oruzhiya i ego primeneniyu pri sovershenii prestuplenii: dis. ... kand. yurid. nauk. – Omsk, 2014. – 203 s.
4. Romankov A.A. Primenenie oruzhiya ili predmetov, ispol'zuemykh v kachestve oruzhiya, kak kvalifitsiruyushchii priznak razboya / A. A. Romankov // Ugolovnoe pravo. – 2002. – № 1. – S. 41-45.